

А. В. Дьячкова

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург),

О. В. Соболев

Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург),

И. В. Птухина

Национальный исследовательский университет ИТМО
(Санкт-Петербург)

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ В НЕФОРМАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

С появлением госпабликов и возможности привязки аккаунтов в соцсетях к аккаунтам на «Госуслугах» расширяется круг вопросов, которые связаны с обеспечением безопасной и полноценной социальной жизни и которые государству необходимо решить. Цели статьи – поиск вариантов решения типичных проблем в отдельных сферах социальной жизни в цифровой среде, а также выработки механизмов обеспечения правовой безопасности социальной жизни в неформальной цифровой среде в условиях имеющихся законодательных пробелов.

Выявлено, что при использовании цифровых сервисов безопасность становится одной из их важных характеристик, которые наряду с функционалом и информационным контентом имеют многовекторное влияние на статус человека, его мировоззрение, на репутацию сервиса, на общее доверие к нему пользователей. Авторами было обосновано, что к правовому регулированию обеспечения безопасности социальной жизни в период цифровой трансформации следует относить не только защиту персональных данных, но и, что более важно, правовую защиту суверенной цифровой среды, обеспечение кибербезопасности в социальных сетях, контроль над информацией и формирование цифровых прав человека.

Ключевые слова: неформальная цифровая среда, социальная жизнь, цифровая трансформация, социальная безопасность, правила поведения в социальных сетях, правовая защита суверенной цифровой среды, цифровые права человека

Для цитирования

Дьячкова А. В., Соболев О. В., Птухина И. В. Правовые вопросы обеспечения безопасной социальной жизни в неформальной цифровой среде // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 4. С. 53–63. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_4_53.

УДК 340

DOI: 10.34076/2410_2709_2023_4_53

Сегодня цифровая трансформация из названия одноименной государственной программы переросла в неотъемлемую составляющую жизни человека. Теперь она затрагивает все сферы его деятельности, включая социальную жизнь, где появляются новые возможности для развития навыков людей, улучшается качество жизни. Цифровая

трансформация представляет собой многогранный процесс, который имеет множество эффектов и последствий, поэтому он требует, чтобы человек учился грамотно использовать новые технологии и извлекал из них соответствующие преимущества.

Для определения тех отраслей, которые должны входить в структуру социальной

сферы, обратимся к законодательству. Здесь интересно отметить, что законодательство подробно регламентирует вопросы, касающиеся социальной политики, при этом четкого определения социальной сферы не закрепляет. Анализ ключевых законодательных актов показывает, что до последнего времени создано не так много документов, раскрывающих именно структуру социальной сферы. Новейшим из принятых является Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 189 «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере». В соответствии с данным Законом к отраслям социальной сферы относят образование, здравоохранение, социальную защиту, занятость населения, физическую культуру и спорт, туризм.

Следует признать, что эти области образуют, скорее, формальное пространство, между тем социальная жизнь имеет более широкий охват. В общем смысле под ней понимают одну из основных форм существования общества, затрагивающую как жизнь людей, так и жизнь человека среди них; функционирование и взаимодействие различных сфер жизни общества [Смольников, Смольников 2020: 38–39].

Если понимать социальную жизнь человека, как пишет В. Н. Минина, в качестве систематизированной совокупности отношений, взаимодействия и коммуникаций, которые он поддерживает с другими людьми в рамках общественных институтов [Минина 2020: 92–93], тогда социальная сфера включает все коммуникации и взаимодействие, в том числе организацию досуга, семейные отношения, получение услуг от государства.

Таким образом, в нашем понимании социальную жизнь следует рассматривать как формальную социальную сферу, включающую образование, здравоохранение, социальную защиту, занятость населения, физическую культуру и спорт, туризм, так и неформальную – социальные сети. Отметим, что не всегда формальная и неформальная сферы имеют четкие границы, так как многие образовательные услуги, спорт, туризм и прочее широко представлены в социальных сетях.

Цифровая трансформация в социальной сфере предполагает достижение значительных социальных эффектов от использования цифровых технологий. Вместе с тем в обществе нет гарантии того, что эти эффекты явля-

ются исключительно положительными, а потому процесс цифровой трансформации должен быть управляемым. Здесь также важно учесть, что некоторые негативные эффекты могут не проявиться сразу, иметь латентный характер в данный момент и в перспективе, или же определенные положительные проявления могут нивелироваться другими, в том числе негативными, последствиями. Именно поэтому необходимы оценка социальной жизни человека в контексте правовой безопасности и прогнозируемо-контролируемая корректировка мер государственного регулирования цифровизации социальной сферы.

В связи с этим основные цели статьи – поиск вариантов решения типичных проблем в отдельных сферах социальной жизни в цифровой среде, а также выработка механизмов обеспечения правовой безопасности социальной жизни в неформальной цифровой среде в условиях имеющихся законодательных пробелов.

Исследователи указывают на экономический, психолого-педагогический, социальный и гуманитарный аспекты влияния цифровизации [Беляева, Бургат 2022: 191; Коньков 2020: 49]. Глобальный охват социальной жизни цифровыми сервисами и платформами требует системного правового регулирования для того, чтобы обеспечить права и свободы человека в цифровой среде.

Рассматривая неформальную социальную сферу, отметим, что сегодня социальные сети – это платформа для взаимодействия не только людей и организаций, но и общества с государством. Социальные сети стали перспективным инструментом для общения с гражданами. Так, согласно исследованию ООН «Электронное правительство 2022» около 89 % государств имеют на своих правительственных порталах ссылки на свои социальные сети. «Местные органы власти используют социальные сети для информирования общественности о встречах и консультациях, прямых трансляций пресс-конференций, приглашения пользователей на общественные мероприятия и открытия объектов инфраструктуры, публичных объявлений и ответов на вопросы. Жители также используют страницы в социальных сетях для выражения мнений, беспокойства, жалоб и благодарностей»¹.

¹ Исследование ООН: Электронное правительство 2022 // URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2023-02/UN%20E-Government%20>

С 1 декабря 2022 г. в России все поликлиники, школы, детские сады и другие государственные учреждения имеют официальные страницы в соцсетях – госпаблики. У государственных органов тоже есть такие официальные страницы, где они публикуют информацию о своей деятельности¹.

В развитие данной активности по инициативе Правительства начался эксперимент² по использованию профиля россиян на портале «Госуслуги» для доступа к другим популярным в стране ресурсам. В эксперименте участвуют, в частности, социальные сети и виртуальные доски объявлений. Сейчас уже подключено 1,8 млн человек, которые получают 35 видов уведомлений по разным услугам. С момента запуска сервиса уже более 3 млн уведомлений успешно доставлено гражданам через VK Мессенджер³.

Таким образом, следует признать, что социальная жизнь любого человека активно протекает в неформальной сфере, при этом с появлением госпабликов и возможности привязать аккаунты в соцсетях к аккаунтам на «Госуслугах» расширяется круг вопросов, связанных с обеспечением полноценной социальной жизни и требующих государственного регулирования.

Мы понимаем, что благоприятная и полноценная социальная жизнь означает в первую очередь ее безопасность. При характери-

Survey%202022%20-%20Russian%20Web%20Version.pdf (дата обращения: 01.09.2023).

¹ См., например: Госуслуги // URL: <https://vk.com/gosuslugi> (дата обращения: 01.09.2023).

² Постановление Правительства РФ от 27 марта 2021 г. № 453 «О проведении эксперимента по осуществлению идентификации и аутентификации с использованием федеральной государственной информационной системы „Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме“ пользователей социальных сетей, потребителей (заказчиков) и продавцов (исполнителей), иных сторон договоров при использовании ими информационных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“, предоставляющих возможность ознакомиться с предложением о заключении договора купли-продажи товара (выполнения работ, оказания услуг), заключить такой договор, в том числе агрегаторов информации о товарах (услугах), а также пользователей информационных ресурсов поиска сотрудников и работы».

³ Государственные сервисы в социальных сетях // URL: <https://vc.ru/rtlabs/711951-gosudarstvennyye-servisy-v-socialnyh-setyah> (дата обращения: 01.09.2023).

стике безопасности социальной жизни представляется верным придерживаться подхода, примененного О. И. Кашник и А. А. Брызгалиной. У них социальная безопасность связана с совокупностью мер по защите целей, идеалов, ценностей и интересов человека, семьи, страны и народа в социальной сфере [Кашник, Брызгалина 2013: 104–105].

Добавим, что при использовании цифровых сервисов в соцсетях гражданами, организациями и государством безопасность этих сервисов становится одной из их важных характеристик, которые наряду с функционалом и информационным контентом имеют многовекторное влияние на статус человека, его мировоззрение, на репутацию сервиса, на общее доверие к нему пользователей. Наряду с тем, что информация стала одним из важнейших факторов развития общества, ее утечка несет в себе определенные риски. Возникает необходимость обеспечить соответствующую степень безопасности [Хрыков 2023], но не только со стороны разработчиков и технических специалистов, поддерживающих стабильную работу сервиса, но и на более высоком уровне – на уровне постановлений и предписаний, исходящих от государства. Целью выступает создание равных условий для конечных пользователей – граждан.

К правовому регулированию обеспечения безопасности социальной жизни человека в период цифровой трансформации следует относить не только защиту персональных данных, но и правовую защиту суверенной цифровой среды, а также обеспечение кибербезопасности в социальных сетях, контроль над информацией и формирование цифровых прав человека.

Социальная жизнь в цифровой среде сопряжена с реализацией значительного числа конституционных прав и свобод человека и гражданина, например права на информацию, тайны переписки, свободы мысли и слова. Более того, благодаря развитию Интернета и реформированию законодательства появилась возможность реализовывать и политические права, например избирательное право⁴ и право собираться мирно [Максимов 2021:

⁴ Постановление ЦИК России от 7 июня 2023 г. № 117/927-8 «О проведении дистанционного электронного голосования на выборах, которые должны быть назначены на 10 сентября 2023 года».

30], право на обращение [Зубарев, Сабаева 2019: 12]. Большой толчок цифровизации, безусловно, дала и пандемия COVID-19. В связи с огромным количеством ограничений различные социальные сферы жизни стали функционировать в цифровом (дистанционном) формате. К таким сферам можно отнести: цифровое образование, цифровое искусство, цифровую культуру, цифровую медицину (телемедицину) и пр.

Дальнейшая цифровизация социальной активности требует взвешенных правовых решений и деликатного правового регулирования. В связи с этим вполне справедливым является высказанный Л. Ю. Василевской тезис о том, что в условиях глобальной цифровизации социально-экономических отношений резко возрастает роль права как основного регулятора общественных отношений [Василевская 2020: 105].

**Категория «цифровая среда»
может быть обозначена как совокупность
информационных ресурсов,
созданных субъектами информационной среды
в целях взаимодействия и оказывающих
влияние на формирование личности,
ее предпочтения и поведение**

Перейдем к юридическому осмыслению категории «цифровая среда». В рамках государственной программы «Национальная программа „Цифровая экономика Российской Федерации“» реализуется федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды»¹. Плановый период реализации данного проекта – 1 ноября 2018 г. – 31 декабря 2024 г., задачи его реализации главным образом связаны с применением цифровых способов идентификации личности, с защитой персональных данных и с электронным документооборотом в публично-правовой сфере. Условно говоря, основной акцент реализации проекта сделан на выработку механизма правового регулирования официального (публично-правового) поведения гражданина в цифровой среде.

Вероятно, будет ошибкой рассматривать цифровую среду исключительно в контексте

государственно-управленческих отношений, учитывая глубину внедрения цифровизации в жизнедеятельность человека. Ключевая роль в цифровой трансформации общества принадлежит среде, сформировавшейся благодаря Интернету. Он стал фундаментом для организации других форм взаимодействия, с которыми сталкиваются люди, осуществляющие свою деятельность в сети.

Легальное определение понятия «цифровая среда» на текущий момент в законодательстве отсутствует. Однако некоторые ученые отождествляют данное понятие с категорией «информационное пространство», определение которой установлено в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы². Информационное пространство рассматривается как совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры» [Богатырев 2021].

По нашему мнению, отождествление понятий «цифровая среда» и «информационное пространство» не является удачным в силу того, что информационное пространство рассматривается в контексте технологического (отчасти инструментального) описания цифрового взаимодействия субъектов, в то время как цифровая среда определяет место личности в системе этого взаимодействия. Из этого следует, что суть термина «цифровая среда» предпочтительнее раскрывать путем использования по аналогии понятия «социальная среда».

По мнению С. И. Петровой, «социальная среда представляет собой сложную систему факторов, оказывающих влияние на формирование личности, ее предпочтения и поведение» [Петрова 2016: 251]. Следовательно, категория «цифровая среда» может быть обозначена как совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной среды в целях взаимодействия и оказывающих влияние на формирование личности, ее предпочтения и поведение. Таким образом, все цифровые данные и информация о человеке собираются и анализируются, в связи

¹ Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды»: утв. Минэкономразвития России (документ опубликован не был).

² Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

с чем и формируется его реальный цифровой статус личности.

Стоит отметить, что этот статус может формироваться по действиям, отслеживаемым по цифровым следам, а именно по активности в социальных сетях, онлайн-покупкам, поисковым запросам, поведению в Интернете и др. То есть целесообразно устанавливать цифровые следы не по количеству поданных в государственные органы электронных обращений, как было принято ранее, а по активности человека в социальных сетях, так как это стало неотъемлемой частью его социальной жизни. Но не стоит забывать, что использование цифрового статуса личности вызывает вопросы о приватности и этике, пределах вмешательства в сферу частной жизни граждан. Сбор, хранение и использование личных данных должны происходить с согласия личности, а также с учетом законодательства о защите данных и приватности [Ризаев, Хаккулов 2023].

Совершенно справедлив вывод социологов о том, что «широкое включение социальных сетей в жизнь современного человека начинает приводить к замене традиционных агентов социализации» [Марокова, Басинова 2012]. Форсированный переход к повсеместному использованию цифровых технологий стал предпосылкой для формирования «цифрового общества» ввиду происходящих изменений в способах построения социальных связей [Андреевская 2020: 408]. Если раньше преимущественными агентами были субъекты и объекты, принадлежащие реальному миру, то сейчас наблюдается массовая смена ориентиров на цифровых агентов из социальных сетей, что значительно увеличивает время нахождения пользователей там.

Однако не стоит забывать, что все эти преобразования возлагают на человека огромную ответственность не потерять свой статус как в цифровой среде, так и в реальном мире и не потратить свое время впустую. Возникает и вопрос о зависимости человека от цифровых технологий: при закономерном увеличении количества форматов коммуникаций за счет различных социальных сетей и мобильных приложений зарождается все больше дискуссий о качестве такого вида общения и его возможном воздействии на поведение человека в реальном мире [Демидкина, Вишневецкий 2022: 4, 13].

По подсчетам экспертов, сегодня человек в среднем проводит около семи часов в социальных сетях ежедневно. Время, потраченное на социальные сети, составляет около 40 % времени бодрствования человека¹. Социальные сети благодаря своему широкому функционалу становятся одним из центральных элементов цифровой среды. Значение их для целей информационного взаимодействия трудно переоценить. Можно констатировать, что социальные сети стали основной площадкой для формирования лидеров общественного мнения, просвещения, коммуникации и т. д.

Социальные сети позволяют людям оставаться на связи и общаться с друзьями и родственниками, которые находятся на расстоянии. На их базе можно найти единомышленников и узнать необходимую информацию о различных интересных для человека мероприятиях. Социальные сети стали чем-то гораздо большим, нежели просто инструмент общения, как было в самом начале их появления. Для них разрабатывается огромное множество алгоритмов, контролирующих поведение людей и склоняющих их к желаемым результатам, например к покупке, к подписке или к распространению контента.

Хотя может показаться, что для пользователей соцсети и стали более персонализированными, но на самом деле они стали более навязчивыми для получения определенного контроля над мнениями людей (это и травля в соцсетях, и распространение фейковых новостей, и различные виды пропаганды). Мнение складывается неоднозначное, но если пользоваться соцсетями по их прямому назначению, сложившемуся исторически, или в силу необходимости по работе, но при этом вести себя корректно и уважительно (соблюдать цифровую этику), то инструмент это полезный, как и среда для взаимодействия [Этика и «цифра» 2021]. Вместе с тем меры наказания за противоправные действия в соцсетях сейчас ужесточаются из-за участвующих правонарушений.

Несмотря на значимость и популярность социальных сетей, в отечественном правовом порядке отсутствует базовый закон, который бы мог обеспечивать их надлежащее и на-

¹ Выжить в «инфомьясорубке»: как соцсети «крадут» нашу жизнь и можно ли это остановить? // URL: <https://mir24.tv/articles/16448403/vyzhit-v-infomyasorubke-kak-socseti-kradut-nashu-zhizn-i-mozhno-li-eto-ostanovit> (дата обращения: 07.08.2023).

дежное правовое регулирование. Правовой основой для регулирования деятельности социальных сетей условно можно назвать положения ст. 10.6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и ряд подзаконных актов¹. Если обратить внимание на содержание указанных источников, то можно заметить, что законодательное регулирование в области социальных сетей главным образом сосредоточено на охранительных, а не на регулятивных аспектах. Это проявляется в том, что на законодательном уровне установлены запреты и ограничения по обороту информации в социальных сетях, а также формы государственного контроля-надзора за владельцами и пользователями социальных сетей, но при этом недостаточно регламентированы принципы использования социальных сетей, нет организационного и технического стандарта их использования.

Международные гарантии правовой защиты установлены, в частности, в Конвенции ООН 1981 г. о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ), Европейской конвенции о порядке использования персональных данных полицией 2001 г. Согласно ст. 8 Конвенции ООН 1981 г. любому лицу должна быть предоставлена возможность прибегать к средствам правовой защиты в случае невыполнения просьбы о подтверждении или в случае необходимости предоставления данных, их изменения или уничтожения.

Кроме того, в пользу вывода об охранительном уклоне регулирования говорит и

¹ См., например: приказы Роскомнадзора от 2 апреля 2021 г. № 47 «Об утверждении требований к форме, составу и размещению ежегодных отчетов о результатах рассмотрения обращений, поданных с использованием электронной формы для направления обращений о распространяемой с нарушением закона информации», от 2 апреля 2021 г. № 46 «Об утверждении Критериев определения направляемой в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций информации, выявленной в процессе осуществления мониторинга социальной сети или по результатам рассмотрения обращения о распространяемой с нарушением закона информации, состава и порядка направления такой информации», от 12 апреля 2021 г. № 52 «Об утверждении порядка взаимодействия Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с владельцами социальных сетей».

значительное количество составов административных правонарушений для владельцев социальных сетей, которые были введены Федеральным законом от 31 июля 2023 г. № 401-ФЗ. Например, ст. 13.50 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает ответственность владельцев социальных сетей за неисполнение обязанности по размещению отчетов, документов, сведений либо за размещение указанных сведений не в полном объеме или размещение недостоверных сведений; за неисполнение обязанности по мониторингу социальной сети или принятию мер по ограничению доступа к информации. Статья 19.7.10-4 предусматривает ответственность за неисполнение предписания Роскомнадзора об осуществлении мониторинга социальной сети в целях выявления информации, схожей до степени смешения с информацией, меры по удалению которой владелец данной или иной социальной сети обязан принимать на основании ранее направленного требования или уведомления Роскомнадзора).

Для нивелирования законодательного дисбаланса, по нашему мнению, необходимо разработать и принять закон о социальных сетях. Справедливости ради стоит отметить, что в 2017 г. в законодательной практике была неудачная попытка принятия закона о правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Однако проект закона не рассматривался Государственной Думой РФ и был возвращен инициаторам в связи с рядом нарушений процедурных норм².

Ряд авторов видит необходимость принятия закона о социальных сетях в том, чтобы закрепить легальное определение понятия «социальная сеть» [Жильцов, Чердаков, Куликов 2020: 61]. Однако если обратить внимание на положения ст. 10.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», то можно увидеть, что характерные признаки социальных статей перечислены в ч. 1 данной статьи. Соответственно, определение понятия «социальная сеть» можно установить благодаря указанной норме. Важнейшая задача, которая

² Законопроект № 145507-7 «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/145507-7> (дата обращения: 10.08.2023).

может быть решена путем принятия отдельного закона о социальных сетях, заключается в том, чтобы выработать принципы деятельности и поведения в социальных сетях, установить общие организационные меры для владельцев социальных сетей.

Стоит отметить, что упорядочение поведения в социальных сетях происходит преимущественно на основании локального регулирования. Согласно ч. 3 ст. 10.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» владелец социальной сети обязан обеспечить беспрепятственный доступ к правилам пользования социальными сетями. Несмотря на то что правила пользования социальной сетью разрабатываются владельцем сети самостоятельно, законодательно установлен ряд императивных требований, которым подобные правила пользования должны соответствовать.

Умалить значение правил использования социальных сетей не стоит, учитывая то, что ненадлежащее ознакомление с ними может привести к юридическим последствиям. Большинство правил использования социальных сетей презюмируют надлежащее ознакомление с правилами пользования, при условии регистрации в данной социальной сети и постановки «галочки» в форме о том, что лицо ознакомлено с содержанием правил¹. Нарушение правил использования социальных сетей может приводить, в частности, к уголовной², дисциплинарной³, гражданско-правовой⁴ ответственности.

Таким образом, в условиях цифровой трансформации человек и общество сталкиваются с рядом вызовов, отвечают на них, приспособляются к изменениям. Безусловно, такой процесс не должен проходить бесконтрольно, именно здесь государство должно изменить, дополнить или создать новые правовые регуляторы, обеспечивающие безопасную и полноценную социальную жизнь.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 марта 2022 г. № 14-УДП22-1-К1.

² Пункт 40 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 июля 2023 г.).

³ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 26 июня 2017 г. по делу № 33-4597/2017; апелляционное определение Самарского областного суда от 24 сентября 2019 г. по делу № 33-11351/2019.

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 5-КГ20-49, М-10004763/19.

Правовые решения в области безопасной социальной жизни, по нашему мнению, должны касаться следующего.

1. С учетом того, что правила пользования социальной сетью фактически являются центральным документом, который определяет основы регулирования поведения в социальной сети, представляется целесообразной разработка типовых правил, возможно, кодекса поведения в социальных сетях. Важность их разработки объясняется тем, что социальные сети используются не только в благих целях, но и нередко в неправомерных целях, например для цифрового мошенничества, распространения недостоверной информации и пр. Унифицированная форма правил поведения в социальных сетях позволит их владельцам избежать ошибок, которые они допускают при подготовке и разработке правил. Кроме того, механизм реализации идеи по внедрению типовых правил поведения может быть позаимствован у ФНС России и Минюста России в части применения типовых уставов коммерческими⁵ и некоммерческими организациями⁶. Следовательно, типовые правила пользования социальными сетями необходимо разработать и утвердить Минцифры России как федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему функции по нормативно-правовому регулированию в сфере информационных технологий.

2. Не менее важной задачей представляется разработка единого регламента проведения мониторинга информационных ресурсов, который осуществляется Роскомнадзором на основании подп. 1 п. 1 ст. 10.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». На текущий момент подобный регламент разработан для мониторинга информационных ресурсов государственных органов и объектов критической инфраструктуры⁷. Отсутствие

⁵ Приказ Минэкономразвития России от 1 августа 2018 г. № 411 «Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью» // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2023).

⁶ Приказ Минюста России от 30 июня 2023 г. № 163 «Об утверждении типовых уставов некоммерческих организаций» // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2023).

⁷ Приказ ФСБ России от 11 мая 2023 г. № 213 «Об утверждении порядка осуществления мониторинга защищенности информационных ресурсов, принадлежащих федеральным органам исполнительной власти, высшим исполнительным органам государственной

единого регламента создает правовую неопределенность для процедуры проведения мониторинга и тем самым нарушает права владельцев социальных сетей и их пользователей.

3. Наконец, генеральный вектор развития цифровой среды следует ориентировать на создание условий для правовой защиты суверенной цифровой среды. Как показывает опыт последних лет, иностранные социальные сети могут использоваться для деструктивного воздействия на общество¹. В связи с этим государство должно действовать незамедлительно для того, чтобы купировать данное деструктивное воздействие. Для минимизации рисков подобного рода необходимо создавать устойчивые и суверенные ин-

власти субъектов Российской Федерации, государственным фондам, государственным корпорациям (компаниям), иным организациям, созданным на основании федеральных законов, стратегическим предприятиям, стратегическим акционерным обществам и системообразующим организациям российской экономики, юридическим лицам, являющимся субъектами критической информационной инфраструктуры Российской Федерации либо используемых ими».

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 20 июня 2022 г. по делу № 33-21933/2022 // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/civil/details/de7ea6a0-a3ab-11ec-8a7e-51b31fb55b35?participants=meta> (дата обращения: 16.08.2023); постановление о назначении административного наказания мирового судьи судебного участка № 422 Таганского района Москвы от 17 августа 2023 г. по делу № 05-0853/422/2023 // URL: <https://mos-sud.ru/422/cases/admin/details/ffe67e0-e6a0-4e81-9c40-2c1f92e73676?respondent=Google+LLC&sessionRangeDateFrom=17.08.2023&sessionRangeDateTo=17.08.2023&formType=fullForm> (дата обращения: 17.08.2023).

формационные ресурсы. В целях поддержки развития элементов цифровой среды, в первую очередь социальных сетей, нужно внести изменения в ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», дополнив перечень направлений разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций в рамках экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций следующим направлением: социальные сети и информационные ресурсы цифровой среды.

Следует сделать вывод о том, что правовое регулирование цифровой среды должно развиваться исходя из следующих принципиальных позиций: свободное взаимодействие людей в социальных сетях, защита суверенного информационного пространства и права на благоприятную цифровую среду. Совокупность этих факторов позволит гражданам обезопасить свои персональные данные, а на глобальном уровне позволит сформировать базис цифровой трансформации в социальной сфере.

Также стоит отметить, что социальная жизнь в цифровой среде стала более разнообразной и доступной, чем раньше. Однако цифровая трансформация отличается двойственностью: с одной стороны, цифровая экономика повышает доступность информации и стимулирует использование инноваций, с другой – значительно повышает угрозы и вызовы со стороны современных цифровых институтов.

Список литературы

Андреевкова А. В. Цифровизация социальных контактов среди студенческой молодежи в России во время пандемии коронавируса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 403–426.

Беляева Е. Р., Бургат В. В. Подходы к определению «цифровизация» // Управленческий учет. 2022. № 6. С. 189–194.

Богатырев К. М. Формирование частной теории использования специальных знаний в целях обеспечения информационно-мировоззренческой безопасности в цифровой среде // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10. С. 124–134.

Василевская Л. Ю. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции // Российский юридический журнал. 2020. № 6. С. 105–117.

Демидкина О. В., Вишневикий К. О. Цифровые технологии и общество: влияние на благополучие и качество жизни человека. 2022 // URL: https://www.hse.ru/data/2022/07/22/1614459848/Human_Capital_NCMU_Digest_12_Digital_Technology_and_Society_2022.pdf?ysclid=ldc109wkzt28758933 (дата обращения: 17.08.2023).

Жильцов Н. А., Чердаков О. И., Куликов С. Б. Право в рамках киберпространства // Юрист. 2020. № 2. 58–65.

Зубарев С. М., Сабаева С. В. Электронные обращения граждан в системе общественного контроля // Административное право и процесс. 2019. № 5. С. 12–17.

Кашник О. И., Брызгалова А. А. Социальная безопасность: теоретические аспекты // Образование и наука. 2013. № 3. С. 98–110.

Коньков А. Е. Цифровизация политики vs. политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13. № 1. С. 47–68.

Максимов А. А. Онлайн-митинг как способ реализации политических прав человека // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 2. С. 30–38.

Марокова М. В., Басинова З. Е. Роль социальных сетей в социализации молодежи // Система ценностей современного общества. 2012. № 22. С. 258–263.

Минина В. Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. № 1. С. 84–101.

Петрова С. И. Социальная среда: проблемы интерпретации // Бюллетень науки и практики. 2016. № 4. С. 247–251.

Ризаев И. И., Хаккулов Н. К. Влияние цифровой культуры на неприкосновенность жизни человека в обществе. 2023 // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_53848443_23223092.pdf (дата обращения: 10.08.2023).

Смольников Н. С., Смольников С. Н. Социальная жизнь общества // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 1. С. 37–45.

Хрыков И. С. Некоторые аспекты социальной безопасности личности // Автономия личности. 2023. № 1. С. 70–74.

Этика и «цифра»: этические проблемы цифровых технологий. Аналитический доклад. 2021 // URL: https://ethics.cdto.ranepa.ru/1_1 (дата обращения: 07.08.2023).

Анна Викторовна Дьячкова – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. 620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, д. 19. E-mail: a.v.diachkova@urfu.ru.

ORCID: 0000-0003-4970-1820

Олег Васильевич Соболев – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: sov120192@yandex.ru.

ORCID: 0009-0006-5327-8833

Ирина Викторовна Птухина – магистрант факультета технологического менеджмента и инноваций Национального исследовательского университета ИТМО. 191187, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д. 11/2, лит. А. E-mail: ptukhina20@gmail.com.

ORCID: 0009-0002-6506-3793

Legal Issues of Ensuring a Safe Social Life in an Informal Digital Environment

With the advent of state-owned websites and the possibility of linking accounts in social networks and public services, the range of issues that are related to ensuring a safe and full-fledged social life and which the state needs to address is expanding. The article is aimed at finding solutions to typical problems in certain areas of social life in the digital environment, as well as developing mechanisms to ensure the legal security of social life in an informal digital environment in the conditions of existing legislative gaps.

It is revealed that when using digital services, security becomes one of the important characteristics that, along with functionality and information content, have a multi-vector influence:

on a person's status, his worldview, on the reputation of the service, on the general trust of users in it. The authors proved that the legal regulation of ensuring security of social life during the digital transformation should include not only the protection of personal data, but, more importantly, the legal protection of the sovereign digital environment, ensuring cybersecurity in social networks, control over information and the formation of digital human rights.

Keywords: social sphere, social life, digital transformation, informal digital environment, social security, rules of behavior in social networks, legal protection of the sovereign digital environment, digital human rights

Recommended citation

Diachkova A. V., Sobolev O. V., Ptukhina I. V. Pravovye voprosy obespecheniya bezopasnoi sotsial'noi zhizni v neformal'noi tsifrovoi srede [Legal Issues of Ensuring a Safe Social Life in an Informal Digital Environment], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 4, pp. 53–63, DOI: 10.34076/2410_2709_2023_4_53.

References

Andreenkova A. V. Tsifrovizatsiya sotsial'nykh kontaktov sredi studencheskoi molodezhi v Rossii vo vremya pandemii koronavirusa [Digitalization of Social Contacts among Students in Russia during the Coronavirus Pandemic], *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2020, no. 6, pp. 403–426.

Belyaeva E. R., Burgat V. V. Podkhody k opredeleniyu «tsifrovizatsiya» [Approaches to the Definition of «Digitalization»], *Upravlencheskii uchet*, 2022, no. 6, pp. 189–194.

Bogatyrev K. M. Formirovanie chastnoi teorii ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v tselyakh obespecheniya informatsionno-mirovozzrencheskoi bezopasnosti v tsifrovoi srede [Formation of a Private Theory of the Use of Special Knowledge in Order to Ensure Information and Ideological Security in the Digital Environment], *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2021, no. 10, pp. 124–134.

Demidkina O. V., Vishnevskii K. O. Tsifrovye tekhnologii i obshchestvo: vliyanie na blagopoluchie i kachestvo zhizni cheloveka [Digital Technologies and Society: Impact on Human Well-Being and Quality of Life], 2022, available at: https://www.hse.ru/data/2022/07/22/1614459848/Human_Capital_NCMU_Didgest_12_Digital_Technology_and_Society_2022.pdf?ysclid=ldc109wkzt28758933 (accessed: 17.08.2023).

Etika i «tsifra»: eticheskie problemy tsifrovyykh tekhnologii. Analiticheskii doklad [Ethics and «Digit»: Ethical Problems of Digital Technologies. Analytical Report], 2021, available at: https://ethics.cdto.ranepa.ru/1_1 (accessed: 07.08.2023).

Kashnik O. I., Bryzgalina A. A. Sotsial'naya bezopasnost': teoreticheskie aspekty [Social Security: Theoretical Aspects], *Obrazovanie i nauka*, 2013, no. 3, pp. 98–110.

Khrykov I. S. Nekotorye aspekty sotsial'noi bezopasnosti lichnosti [Some Aspects of Social Security of the Individual], *Avtonomiya lichnosti*, 2023, no. 1, pp. 70–74.

Kon'kov A. E. Tsifrovizatsiya politiki vs. politika tsifrovizatsii [Digitalization of Politics vs. Policy of Digitalization], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 47–68.

Maksimov A. A. Onlain-miting kak sposob realizatsii politicheskikh prav cheloveka [Online Rally as a Way of Exercising Political Rights], *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2021, no. 2, pp. 30–38.

Marokova M. V., Basinova Z. E. Rol' sotsial'nykh setei v sotsializatsii molodezhi [The Role of Social Networks in the Socialization of Youth], *Sistema tsennostei sovremennogo obshchestva*, 2012, no. 22, pp. 258–263.

Minina V. N. Tsifrovizatsiya vysshego obrazovaniya i ee sotsial'nye rezul'taty [Digitalization of Higher Education and Its Social Results], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 84–101.

Petrova S. I. Sotsial'naya sreda: problemy interpretatsii [Social Environment: Problems of Interpretation], *Byulleten' nauki i praktiki*, 2016, no. 4, pp. 247–251.

Rizaev I. I., Khakkulov N. K. *Vliyanie tsifrovoi kul'tury na neprikosновенnost' zhizni cheloveka v obshchestve* [The Influence of Digital Culture on the Inviolability of Human Life in Society], 2023, available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_53848443_23223092.pdf (accessed: 10.08.2023).

Smol'nikov N. S., Smol'nikov S. N. *Sotsial'naya zhizn' obshchestva* [Social Life of Society], *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 2020, no. 1, pp. 37–45.

Vasilevskaya L. Yu. *Tsifrovizatsiya grazhdanskogo oborota: problemy i tendentsii* [Digitalization of Civil Turnover: Problems and Trends], *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, 2020, no. 6, pp. 105–117.

Zhil'tsov N. A., Cherdakov O. I., Kulikov S. B. *Pravo v ramkakh kiberprostranstva* [Law within Cyberspace], *Yurist*, 2020, no. 2, 58–65.

Zubarev S. M., Sabaeva S. V. *Elektronnye obrashcheniya grazhdan v sisteme obshchestvennogo kontrolya* [Electronic Appeals of Citizens in the System of Public Control], *Administrativnoe pravo i protsess*, 2019, no. 5, pp. 12–17.

Anna Diachkova – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of economic theory and economic policy, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin. 620002, Russian Federation, Ekaterinburg, Mira str., 19. E-mail: a.v.diachkova@urfu.ru.

ORCID: 0000-0003-4970-1820

Oleg Sobolev – candidate of juridical sciences, senior lecturer of the Department of social and humanitarian disciplines, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: sov120192@yandex.ru.

ORCID: 0009-0006-5327-8833

Irina Ptukhina – master's student of Faculty of technological management and innovations, ITMO University. 191187, Russian Federation, Saint Petersburg, Tchaikovskogo str., 11/2, lit. A. E-mail: ptukhina20@gmail.com.

ORCID: 0009-0002-6506-3793

Дата поступления в редакцию / Received: 13.09.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 16.10.2023